

УДК 821.161.1

Дудинова Наталья Алексеевна

Старший преподаватель
кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания
Евпаторийского института социальных наук (филиал),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Российская Федерация, Евпатория, e-mail: dudinova_natalya@mail.ru

ЛИРИЗМ И ПРАВДА БЫТИЯ РАННЕЙ ПРОЗЫ И. А. БУНИНА

В статье проанализирована ранняя проза И. А. Бунина — рассказы «Золотое дно» (1903) и «Антоновские яблоки» (1900) — в свете проблемы лиризма и особого отношения художника к реалиям. Различные подходы в написании произведений позволяет писателю создать свой творческий стиль, который автором статьи рассматривается в сопоставлении.

Ключевые слова: лиризм, рассказчик, запустение, эпитеты, деревня.

Natalia A. Dudinova

Senior Lecturer

Department of Philological Disciplines and Methods of Teaching them Evpatoria
Institute of Social Sciences (branch)
«Crimean Federal University V. I. Vernadsky»

LYRISM AND BEING TRUTH OF THE BUNIN'S EARLY PROSE

Abstract. *The article analyzes Bunin's early prose in relation to lyricism and realism using the stories «The Gold Bottom» (1903) and «Antonov's apples» (1900) as examples. Comparison of different approaches in writing works allows the author to create his own creative style, which is considered in the article.*

Keywords: *lyrism, narrator, desolation, epithets, village.*

Для цитирования:

Дудинова Н. А. Лиризм и правда бытия ранней прозы И. А. Бунина // Гуманитарная парадигма. 2017. № 1. С. 42–45.

Творческий талант И. А. Бунина по достоинству не сразу был оценён в кругах русских литераторов. Язык писателя называли «парчовым», а стиль — «матовым серебром» [5, с. 11]. Однако как поэт и прозаик Иван Бунин был признан многими известными личностями (А. Чехов, Л. Толстой, А. Блок, Ф. Мориак, Р. Роллан, Т. Манн, Р.-М. Рильке, Я. Ивашкевич, Ю. Нагибин и многими другими), отмечавшими в его художественных подходах нечто особенное. В частности, Юрий Нагибин отмечал: «...я могу перечитывать лишь Бунина..., он меня ничему не учит, ни в чём не убеждает, не обращает в свою веру — да у него и нет её, — а просто даёт дышать сеном, травой, женщиной...» [6, с. 240].

Если у многих писателей был переходный творческий рубеж от поэзии к прозе, то для И. А. Бунина поэзия и проза что называется уживались и сосуществовали параллельно: не случайно его прозу, особенно раннего периода, называют «лирической». Вообще «...любой текст является либо прозаическим, либо стихотворным, но при этом стихотворный текст необязательно поэтичен, а прозаический необязательно лишён поэтичности..., любая художественная проза в известном смысле поэтична...» [7, с. 4]. Нотами лиризма пронизаны произведения, изображающие утро в деревне («...На ранней заре, когда ещё кричат петухи и по-чёрному дымятся избы, распахнёшь, бывало, окно в прохладный сад, наполненный лиловатым туманом, сквозь который блестит кое-где утреннее солнце, и не утерпишь ... побежишь умываться на пруд...» [2, с. 15]); лес («...славный лес. Горько и свежо пахнет берёзами, весело отдаётся под развесистыми ветвями *громыхание* бубенчиков, птицы *сладко звенят* в зелёных чащах...» [2, с. 31]). Звуковые и зрительные образы присутствуют во многих авторских описаниях, которые с помощью каждой отдельно взятой детали создают цельные пейзажи.

Нельзя сказать, что Бунину было абсолютно чуждо то, что Д. С. Лихачёв называл «мучительным началом» русской классической литературы, что его не мучили проблемы судеб народа или исторического пути родины. Однако на первое место всегда выходил особый лиризм повествования, рождавшийся во многом благодаря мастерству автора [8, с. 39]. «Картины природы у Бунина всегда лирически окрашены; в них отчётливо заметны традиции выдающегося мастера русского пейзажа Тургенева» [4, с. 307]. Автор, присутствующий в рассказе «Золотое дно», хотя слышит много плохого о деревне, всё равно восторгается тишиной: «зато тишина-то какая!» [2, с. 30]. Даже кучер Корней, который видит всё изнутри, восторгается землёй, и, одновременно подчёркивает: «...Не своё доброе. Без хозяина, известно, и товар — сирота. А земля тут — прямо золотое дно!» [2, с. 30]. Герои из рассказов писателя и сам автор, выступающий в произведениях рассказчиком, видят в деревне и отрицательные, и положительные стороны. «Меланхолично засинели поля, далеко-далеко на горизонте уходит за черту земли огромным мутно-малиновым шаром солнце..., как печальны кажутся в эти времена тёмные деревушки, мёртвую тишину которых будит звук рессор и бубенчиков!» [2, с. 33]. Закат солнца ассоциируется с умирающей деревней. Рассказчик был тут давно, поэтому особенно ему заметно всё это «запустение» [2, с. 29, 30, 31]. Слово «запустение» в коротком рассказе автор использует 4 раза и противопоставляется ему название рассказа «Золотое дно». Весь рассказ построен на контрасте.

Рассказчик не может понять, почему, если «расходится земля по народу» [2, с. 33], случилось такое опустошение деревни. А кучер объясняет, что земля расходится «по городским купчишкам да лавошникам... По ним, а не по народу... И опять же земля без настоящего хозяина остаётся: им ведь только бы купить, благо дёшево, а жить-то они ведь тут не станут!» [2, с. 33]. Племянник-студент сопоставляет красоту деревни, её возможности с правдой жизни: «...Издали — хоть картину пиши. А подойди — затхлостьем понесёт, ибо воды-то в нём (пруде — Д. Н.) на вершок, а тины — на две сажени, и караси все подошли... Дно-то, действительно, золотое, только до него сам чёрт не докопается!» [2, с. 30].

Автор хочет показать читателю не только внешнюю сторону «запустения», но и внутреннюю. С этой целью он заглядывает и в «барскую» деревню: осматривая дом, тоже констатирует отсутствие хозяйской руки: «...ещё мрачнее в этих пустых комнатах! Первая... была когда-то кабинетом, а теперь превращена в кладовую...зал, где в углах свалены книги, бывшие акварельные портреты, ножки столов...» [2, с. 32]. Эпитеты, которых в рассказе много, помогают передать и красоту, и правду деревенской жизни: разбитое окно, разошедшийся балкон, яркое солнце, золотисто-лиловые облака, золотое дно, славный лес, бледный месяц, темны деревушки, дорога забытая и неезженная, погибающие помещичьи гнёзда.

В рассказах, где изображается село до разрухи, лиризм доминирует. Рассказчик ведёт повествование от первого лица, но рассказ напоминает воспоминания («помню я...», «бывало...», «но, помню...»). Пейзажи в таких произведениях дополняют прозу деревенской сытой жизни: «...едешь солнечным утром по деревне, всё думаешь о том, как хорошо косить, молотить, спать на гумне..., вставать вместе с солнцем, и надеть чистую замашную рубаху, ...к этому прибавить здоровую и красивую жену..., а потом обед у бородатого тестя..., — так больше и желать невозможно!» [2, с. 16-17]. О том, что жить в деревне было хорошо, говорят и такие факты, что люди тут жили долго и «были все высокие, большие и белые, как лунь...» [2, с. 16]. Когда же воспоминания сменяются днём сегодняшним, то «...прежде такие усадьбы, как усадьба Анны Герасимовны, были не редкость. Были и разрушающиеся, но всё ещё жившие на широкую ногу усадьбы с огромным поместьем..., сохранились некоторые из таких усадеб ещё и до сего времени, но в них уже нет жизни...» [2, с. 18]. И, наконец, тему жизни в произведении «Антоновские яблоки» возобновляет описание дворянской охоты — «за последние годы одно поддерживало угасающий дух помещиков — охота» [2, с. 18]. Особенности лирики Бунина заключены в том, что романтические переживания совмещены с привычной жизнью [1, с. 37].

Постепенно тематика бунинской прозы расширилась. Писатель отходит от лирического стиля ранней прозы [9, с. 92]. Новый этап творчества Бунина начинается повестями «Деревня» и «Суходол». Но тема русской деревни останется одной из центральных тем прозы И. А. Бунина. Автор изображает любовь к родной земле с помощью пейзажей и угасающую деревню с помощью различных художественных приёмов. Одним из центральных приёмов является контраст, также используется большое количество эпитетов, метафор, сравнений. Лиризм Бунина можно назвать оптимистичным, описания — лаконичными, но точными и художественно детализированными.

Литература

1. Абраменкова Т. В. И. А. Бунин и Орловский край. Особенности лирики поэта // Русский язык и литература. 2016. № 1. С. 34–37.
2. Бунин И. А. Избранные сочинения / Вступ. ст., сост. и примеч. О. Михайлова. М.: Художественная литература, 1984. 750 с.
3. Введение в литературоведение. Основы теории литературы : учебник для бакалавров / М. П. Мещеряков, А. С. Козлов [и др.]; под общ. ред. В. П. Мещерякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 422 с.

4. Волков А. А. Русская литература XX века. Дооктябрьский период. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1970. 527 с.
5. Михайлов О. Н. Жизнь и творчество Бунина. Тула, 1987. 174 с.
6. Нагибин Ю. М. Дневник. М., 2005. С. 214–263.
7. Осипов Б. И. Русские стиховые системы: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 56 с.
8. Романов Д. А. Поэтика движения // Русский язык в школе. 2015. № 9. С. 38–43.
9. Соколов А. Г. История русской литературы XIX — начала XX века : учебник для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 501 с.